

Н. Е. ЖУКОВА, Е. Н. ПАЛХАЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУРЯТИИ в 1920-е гг.

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУРЯТИИ В 1920-е гг.: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Монография

Научный редактор
К. Б.-М. Митупов
д-р ист. наук, профессор,
директор Института Внутренней Азии,
Бурятский государственный университет

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2Рос.Бур)612
Ж 86

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Рецензенты

А. А. Елаев, д-р ист. наук, профессор, директор Центра сохранения
и развития бурятского языка, БГУ

В. А. Гельман, д-р ист. наук, доцент кафедры социальной технологии, ВСГУТУ

В. В. Бабаков, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии, ВСГАКИ

Жукова Н. Е.

Ж 86 **Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития** : монография / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева; науч. ред. К. Б.-М. Митупов. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2018. — 168 с. ISBN 978-5-9793-1176-0 DOI: 10.18101/978-5-9793-1176-0-2018

Монография представляет собой попытку осмысления опыта исторического существования общественных организаций в период становления Республики Бурятия в 1920-е гг. Зарождение и функционирование института общественных организаций в национальной республике имели ряд специфических характеристик, которые придали известное своеобразие работе негосударственного сектора в последующем. Понимание роли общественных структур как инструмента идеологического влияния и контроля, деформировало деятельность общественных организаций, что также отразилось на современном состоянии общественных институций.

Zhukova N. E.

Non-governmental organizations of Buryatia in the 1920s: the experience of historical development / N. E. Zhukova, E. N. Palkhaeva; sci. ed. K. B.-M. Mitupov. — Ulan-Ude : Buryat State University Publishing Department, 2018. — 168 p. ISBN 978-5-9793-1176-0

The monograph attempts to analyze the historical development of non-governmental organizations in the 1920s, during the establishment of the Republic of Buryatia. The emergence and functioning of the institution of non-governmental organizations in the national republic had a number of specific characteristics that subsequently gave a certain distinctiveness to the work of non-state sector. Understanding of the role of social fabric as an instrument of ideological influence and control deformed the activities of non-governmental organizations, and also affected the current state of non-governmental institutions.

УДК 94(571.54)
ББК 63.3(2Рос.Бур)612

ISBN 978-5-9793-1176-0

© Бурятский госуниверситет, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Понимание основных направлений современной модернизации российской государственности ставит перед политиками и исследователями вопрос о месте и роли институтов гражданского общества в концепции проводимых преобразований. Опыт становления и развития отечественной общественной сферы представляется уникальным с точки зрения заточенности последней на различные формы государственного бытия. Исторически сложилось так, что институты гражданского общества в разные периоды объединяла различная степень включенности в политический контекст.

Специфической формой социальной организации, в которой отражались многообразные социальные, политические, экономические интересы населения, являлись общественные объединения. Взаимоотношения последних с органами государственной власти на протяжении длительного исторического времени являлись сутью общественной жизни, лейтмотивом всего общественного развития. Однако 1920-е годы с их колоссальными политическими, экономическими и социальными переменами оставили особый след в развитии общественных институтов, обусловив их максимальную встроенность в политическую систему, частью которой они являлись и вне которой не существовали. С этой точки зрения новизна формируемых государственно-общественных отношений в 1920-е гг. заключалась в установлении всестороннего контроля над различными формами самодеятельности общества.

Объектом подобного контроля стала вся совокупность советских общественных объединений. Рождаясь в условиях революционного подъема как подлинно общественные, данные организации с течением времени утрачивали свою независимость и становились близкими к государственным структурам, как по форме, так и по содержанию.

Общественные организации 1920-х гг. являлись отражением политических преобразований, повлекших за собой изменения государственного устройства, социального и культурного развития. Переустройство общественно-политической жизни после революции

1917 г. спровоцировало масштабные социокультурные перемены, касающиеся мировоззренческих установок и повседневного уклада населения. Воодушевление новыми социальными идеалами всеобщего равенства, свободы от прежних морально-нравственных устоев вызвало подлинный общественный подъем. Одним из результатов активизации молодой советской общественности стало появление большого количества как всероссийских, так и региональных общественных организаций.

Высокой динамике общественного развития в период нэпа способствовала и политическая либерализация, т. е. отход от политических принципов эпохи «военного коммунизма». Но вопреки проявившимся элементам политической свободы деятельность созданных общественных организаций оказалась подчиненной политической воле, революционной законности и целесообразности.

Активизация нормотворческой деятельности также стала основой возникновения многих новых общественных организаций. При этом законодательные шаги советской власти отражали политическое видение формирующейся советской общественности, ее сущности и функций. Положения, содержащиеся в нормативно-правовых актах 1920-х гг., всесторонне регламентировали деятельность общественных организаций, фиксировали политический характер их целей и задач. Не случайно эволюция нормативно-правовой базы привела в конце нэповского периода к определению добровольных обществ как органов, «ставящих своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны»¹.

Анализ исторической литературы, который будет дан ниже, показывает, что проблематика деятельности общественных организаций во всероссийском масштабе рассмотрена достаточно обстоятельно как в советской, так и в современной отечественной историографии. В региональных исследованиях советского этапа напротив, истории общественных организаций посвящено небольшое количество работ. Динамика изучения общественных организаций в

---

¹ Консультант плюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.06.2014).

новейший период позволяет говорить об отсутствии комплексного представления о месте и роли общественных организаций в общественно-политической жизни Бурятии в 20-х гг. XX в.

Территориальные рамки исследования охватывают административные границы Бурят-Монгольской автономной советской социалистической республики, которые были определены в момент ее образования в 1923 г. Создание республики стало необходимым условием формирования в регионе советских общественных организаций. Рассматриваемый нами период 1920-х гг. является начальным этапом глубоких политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, происходивших в стране. Совокупность изменений предопределила модернизацию государственно-общественных отношений, складывание новой общественности.

Выше было указано, что образование Бурят-Монгольской АССР в 1923 г., определение ее территориальных границ создали условия для формирования советских общественных организаций. Завершение гражданской войны, стабилизация политической и социальной жизни, восстановление экономики способствовали возрождению общественной жизни в целом и появлению общественных организаций в частности. Из дореволюционных общественных организаций на территории Бурятии продолжали функционировать Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского географического общества и цеховые профсоюзные организации.

Общественная активность в первые годы существования республики нашла выражение в создании таких организаций, как конно-спортивное общество, общество легковых извозчиков, общество взаимопомощи бедным евреям, лига помощи детям трудящейся Германии, Динамо, добровольное пожарное общество, союз корейцев. Все эти организации были созданы непосредственно населением республики и выражали его интересы.

Появившиеся в этот период массовые общественные организации стали специфической формой трансляции государством революционных идей о построении нового справедливого общества. Массовые добровольные общества, такие как «Долой неграмотность!», «Друзья детей», «Друзья кино», а также профсоюзы реализовывали принципы социальной справедливости, благополучия,

равенства. Общественные организации подобные союзу воинствующих безбожников или международной организации помощи борцам революции, также содействовали изменению социальной действительности, действуя в более идеологизированном ключе.

Истинная общественная активность населения республики, вызванная революционными преобразованиями, сочеталась с инициативностью государства в вопросе формирования общественных организаций. Вовлекая в общественную жизнь новые социальные группы, зачастую не готовые к полноценному участию в общественных процессах, государство стремилось контролировать созданные институты. Более того, власть наделила общественность и ее организации полномочиями по решению стоящих перед молодым советским государством задач.

Всесторонняя включенность массовых общественных организаций в различные направления политики государственной власти привела в конце 1920-х гг. к идеологизации общественной жизни. В Бурятии второй половины 1920-х гг. общественная жизнь протекала в рамках легально разрешенных общественных структур, которые к тому времени вступили в полосу затяжного внутреннего кризиса, поставившего многие общества на грань распада.

Следовательно, настоящая работа является попыткой комплексного анализа исторического опыта существования республиканских общественных и профсоюзных организаций в период осуществления постреволюционных преобразований Бурятии в 1920-е гг.

Д. К. Чимитова, В. В. Номогоева, А. М. Плеханова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. университета, 2005. — Кн. 2. — С. 210.

204. Чимитова Д. К. Государственное управление в сфере культурного строительства в 1920-е гг. [Текст] / Д. К. Чимитова, В. В. Номогоева // Экономический журнал. — 2010. — № 2. — Т. 18. — С. 101–107.

205. Чимитдоржиев Ш. Б. Бурят-монголы: история и современность [Текст] / Ш. Б. Чимитдоржиев. — Улан-Удэ, 2001. — С. 128.

206. Шалаев С. А. История профсоюзов России: этапы, события, люди [Текст] / С. А. Шалаев, В. И. Носач, А. К. Исаев. — Москва, 1999. — 128 с.

207. Шагдуров Ю. П. Государство и религиозные конфессии Бурятии в 1920–1930-е гг. [Текст] / Ю. П. Шагдуров // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. — Улан-Удэ, 1998. — Вып. 1. — С. 80.

208. Шулунов Д. Н. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 гг.) [Текст] / Д. Н. Шулунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. — 492 с.

209. Шумяцкий Б. З. Сибирь на путях к Октябрю [Текст] / Б. З. Шумяцкий. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. — С. 414.

210. Щиглик А. И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР [Текст] / А. И. Щиглик. — Москва, 1977. — С. 253.

211. Якир И. Э. Комсомол — первый помощник в деле боевой подготовки [Текст] / И. Э. Якир. — Киев, 1936. — 212 с.

212. Ямпольская Ц. А. Общественные организации в политической системе общества [Текст] / Ц. А. Ямпольская. — Москва, 1984. — С. 250.

213. Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР [Текст] / Ц. А. Ямпольская. — Москва, 1972. — С. 216.

214. Яхтуль Ю. А. Проблемы нэпа в новейшей историографии [Текст] / Ю. А. Яхтуль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — Майкоп, 2011. — Вып. 1. — С. 143–145.